

13.04.06

Пиотровский Михаил

Михаил Пиотровский — «Газете»

«Без всего другого обойдемся, а без культуры — нет»

В стенах Государственного Эрмитажа прошел медиафорум «Диалог культур». Его участников приветствовал директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, в перерыве уделивший внимание корреспонденту «Газеты» Ярославу Седову.

На открытии форума «Диалог культур» вы упомянули, что обсуждали стратегию развития петербургской культуры на заседании в правительстве города. Что за документ там готовится, и как вы его оцениваете?

Это концепция, предложенная Комитетом по культуре Петербурга. Она мне показалась четкой, точно определяющей и перспективы, и больные места. В частности, то, что уровень потребления культуры жителями Петербурга катастрофически невелик, а ее доступность невысока. Подняты вопросы, которые практически не фигурируют в документах такого рода. Престиж культуры сейчас невысок, и отсюда много наших бед. Еще в этом документе сказано много правильного об экономической эффективности культуры, о том, как она может и должна зарабатывать. Когда на основе этого проекта создадут целевые программы, будет хорошо и полезно.

Главное — эта стратегия не провинциальна, не замкнута на проблемах города, хотя и говорит о нем. Культура принципиально не разграничена на федеральную и муниципальную.

Вы считаете вопрос о месте культуры в сознании власти предрешающим главной из ее нынешних проблем?

То, что культура не попала в национальные приоритеты, — важный показатель. Ну, дескать, забыли, не так важно, обойдемся. Нет, не обойдемся. Без всего другого обойдемся, а без культуры — нет.

Как странно говорить о низком престиже культуры в Петербурге, городе, который сам воспринимается как синоним понятия «культура»...

Одно из достоинств документа в том, что там нет слов «культурная столица». Столица — это место, откуда выходят мода, манеры, образцы чего-либо. Петербург никакая не культурная столица. К сожалению, нашей культурной столицей является Москва. И в Петербурге все больше чувствуется влияние той самой культуры — массовой, денежной, которую она представляет. Первая задача Петербурга — стать культурной столицей, где рождались бы тенденции и критерии. Культурной столицей Балтики, Скандинавии, севера Европы. У нас есть множество акций, где это получается, например балтийские фестивали.

Мы должны стать столицей современного искусства. У нас мало галерей. В Москве их много, но все они — удел по преимуществу художественной или интеллигентской элиты. Петербург может стать столицей художественного рынка и художественной экспертизы, найти в этой области свою нишу. Петербург может стать городом, который наконец сосчитает, сколько денег ему приносит культура, и направит их на ее развитие.

Фотограф: Владимир Суворов

венного рынка и художественной экспертизы, найти в этой области свою нишу. Петербург может стать городом, который наконец сосчитает, сколько денег ему приносит культура, и направит их на ее развитие.

В какой мере Эрмитаж готов взять на себя поддержку этих направлений? Вот хотя бы знакомство с современным искусством.

Это должно развиваться само. Мы просто делаем выставки современного западного искусства экстра-класса, сотрудничаем в этом отношении с галереями. То есть стараемся воспитывать вкус. Современного искусства много, подчас трудно понять, где что. Мы поступаем просто: представляем ключевые фигуры.

В то же время у нас есть студенческий клуб, там устраиваются и мастер-классы наших современных художников, и маленькие выставки, встречи. В здании Главного штаба мы разрабатываем схему показа искусства XX века, схему того, как добывать ве-

щи из коллекций. То есть стараемся создавать атмосферу для художественных прорывов в современном искусстве.

«Диалог культур», проблемы которого обсуждаются на форуме, для вас вряд ли труден. А с кем у вас возникают проблемы в общении?

На каждом этапе по-разному. Сейчас — с Министерством финансов и законодательными организациями. Нас очень беспокоят проекты тех законов, где учреждения культуры приравниваются к коммерческим и на этом основании лишаются привилегий, налоговых льгот, права оставлять себе на развитие деньги, которые сами же заработали. Налоговый кодекс, Таможенный кодекс — все они в своем нынешнем виде нас не удовлетворяют, так как мешают развитию культуры. Мы пытаемся вести диалог через Совет по культуре и искусству при президенте. Кое-что получается.

У нас идет постоянная работа и споры с Министерством фи-

нансов и Федеральным агентством по культуре и кинематографии по поводу уставов учреждений культуры. Сейчас под эгидой того, что все должно быть аккуратно, правильно и стандартно, из уставов выбрасывается то, что отличает одно учреждение от другого, дает им свободу в принятии решений. Например, наша борьба за виды деятельности, которые в Эрмитаже считаются основными. Мы постоянно отстаиваем нашу научную деятельность как основную. Защищаем право иметь аспирантуру. То ее убрали, то сейчас вроде вернули. Постоянные проблемы — сегодня одно, завтра другое, и все время приходится быть на телефоне. То же самое с чтением лекций — то можно, то нельзя. Это сугубо бюрократический подход. Мы не имеем права из бюджета доплачивать сотрудникам за ученую степень — ладно, платим из внебюджетных денег. Но когда нам говорят: «Вы не имеете права иметь аспирантуру и заниматься научной деятельностью», — это смешно. Я сам член-корреспондент Академии наук, сотрудники — сплошь доктора и кандидаты.

Но ведь Эрмитаж — особо ценный объект культуры и должен быть по определению застрахован от «усреднения».

Видите ли, вертикаль власти хороша до известных пределов. В какой-то момент она становится делом мелких чиновников, которые на низком уровне принимают решения, влияющие на судьбы большого учреждения. Мы пытаемся эту планку свободы поднять и все время напоминаем: да, мы — особенный музей. И Русский музей особенный, и Третьяковка, и другие. У каждого своя изюминка, то, чего нет у других. И это должно фиксироваться в уставах. Особенность — это и есть суть культуры.

Всех, кто ценит культуру, изумляет то, что делает Москва со своим архитектурным наследием. В Петербурге подобного нет. Но ведь и тут уже пересмотрены границы охранных зон, то и дело возникают экстравагантные идеи построек в самом центре...

Системы охраны раньше действительно работали, они спасли город после революции (помимо того, что его спас перенос столицы в Москву). Проблема в том, что детали этих систем законодательно не отработаны. Да, Петербург — культурное наследие ЮНЕСКО. Но не описано, что именно является этим наследием. Поэтому, когда появляются деньги, люди с возможностями и полномочиями могут принимать всяких решений. Поэтому в центре уже понастроено много жутких вещей. Вы спросите: «Почему тут торчит это сооружение?». А просто оно не входило в охранную зону, которую мы регулируем. Не было лимита на высоту строений, только сейчас он вроде бы появился.

Совет по сохранению культурного наследия подготовил черные списки строений, портя-

щих город. Деньги деньгами, но о чем ты думал, когда вытаскивал дом на тротуар и закрывал вид на собор? Эти списки представили губернатору, и она спросила: «А куда же смотрели архитекторы?» Это вопрос чутья, вкуса. Мы должны понимать, что есть вещи, которые нельзя делать просто потому, что этого нельзя никогда. И все, точка.

У нас есть клуб петербуржцев, он учредил маленькую награду под названием «122.5» — это высота шпиля Петропавловской крепости. А с другой стороны, он ведет черные списки того, что портит облик города. Я вхожу в этот клуб, вот скоро поедем смотреть очередные строения. Это осложнит мои личные отношения со многими, но есть пределы, переступить которые нельзя.

В то же время нужно строить альтернативный Петербург. Только не приближайте его к историческому центру, не вводите в старые кварталы. Новое здание «Газпрома», Китайский квартал — прекрасные проекты, но только в другом месте. И там стройте что хотите, все это можно сделать очень красиво и современно. Важно, чтобы вопрос об архитектурном наследии не превратился в вопрос политической борьбы.

Наблюдаете ли вы за перемещением Российского исторического архива из зданий Сената и Синода?

Мы наблюдали на начальной стадии. Надеюсь, что все пройдет нормально — отчасти благодаря легкому скандалу, который устроили члены академии и мы, сотрудники Эрмитажа. Мы тогда твердо заявили президенту, что хотя здания Сената и Синода аварийные, но перевозить документы можно только тогда, когда для них будет построено новое здание. Теперь оно есть.

Какие из нынешних органов или институтов власти эффективнее всего помогают вам в решении проблем?

Начнем с того, что я категорически отвергаю слово «помогают». Это их обязанность. У государства нет никаких других обязанностей, кроме обеспечения безопасности людей и сохранения культуры. Вопрос лишь в том, как оно их исполняет.

Административная реформа создала много сложностей, вследствие которых усилились бюрократические возможности. Возникает неразбериха, в которой и куются эти новые уставы и еще много чего, мешающего культуре. Но у нас пока динамическое соотношение этих процессов. Если нам что-то не нравится, мы объясняем, спорим. Мы крикливые, нас слушают. И практически все решаем. Стараемся использовать весь существующий набор инструментов: и Государственную думу, и общественные советы, и советы при президенте. Посмотрим, что будет с Общественной палатой. Претензии-то у нас бывают каждый день. Обычно они имеются с утра. А к вечеру мы их решаем.